

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПО ДОРОГАМ ПЯТИЛЕТКИ
КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ДНЕВНИК
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
ОТ МУРМАНСКА ДО КЕРЧИ
ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПИСЬМА
АНГЛИЙСКИЕ ПИСЬМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1957

А реки другой системы, текущие к югу, — Ахат, Вода, Арпа, Ворстан —падают в другой приток Куры, широкий и быстрый Аракс. Но, даже уходя в разные стороны, все армянские реки — и через Аракс и через Храм —сливаются свои воды в Кору. Одна из самых известных армянских рек — это Раздан, или Занга, впадающая в Аракс. Слово вытянувшаяся гигантской вереницей из Сивана, падает река Занга вниз, к долинам Армении, как струя, стекающая из чаши. Она прибавляет себе русло в складчатых базальтах, сперва стоящих гофрированными столбиками по ее берегам, особенно живописным в ущелье курорта Арма, потом вырастающих в массивные валунчатые колонны под городом Ереваном.

Мы уже видели, как высокие горы Армении кажутся невысокими. Если взглянуть с этих гор на быстрые реки Армении, то они покажутся неподвижными. Слово тут и там небрежной кистью художника наложено штрихами серебра, — то ли заледневшая полоска льда в долине, то ли обремененный бежавшим Мирамланом, побежденным врагом Давида Сасунского, гигантский осколок кривой сабли. В каньсе гор и кривым глазом нельзя различить главного — падение этих рек. Иные как будто идут даже снизу вверх. Но неподвижные реки, как и невысокие горы, — одна из оптических обманок этой большой высоты. Прежде всего маленькие армянские реки совсем не безобидны. Усылая и мальчуганов, они становятся грозными от сильных вод. Летом в 1946 году одна из таких незаметных речушек, протекающая через Ереван, — Гетар, вздувшись до высоты человеческого роста, влилась на улицы города.

Взлетев на воображаемых крыльях к истоку одной из этих маленьких рек, в туманы и мists Мокрых гор. Здесь, в вечной сырости, где тяжело танцуют и ползают белые клубы облаков, зарождается первое движение маленькой речушки. Собиравшись с силами, подорванная таинством снега, частыми дождями, непрестанной влагой, она уже залопотала о беге — вниз, вниз, потому что бег — это бытие воды, вечно стремящейся к своему уровню. И вот речка побежала, сперва между глыб, каменистых склонов, потом лугами, напои-